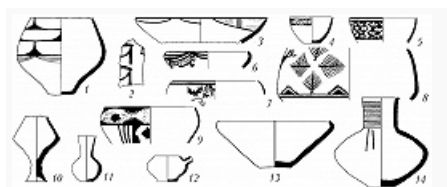

НАМАЗГÁ

Авторы: Л. Б. Кирчо

НАМАЗГÁ (Namazga), названия периодов в развитии культурного комплекса земледельцев энеолита – бронзового века юга Ср. Азии (5–2-е тыс. до н. э.). Образованы от назв. [телля](#) Намазга-Депе (Н.-Д.; употреблялось и назв. Намазга-Тепе), остаткам крупнейшего поселения этой эпохи в Ср. Азии (площадь св. 30 га, выс. до 20 м, общая мощность культурных слоёв до 34 м). Телль расположен в 5 км к западу от совр. пос. Каахка (Кака; Ахалский велаят, Туркмения), имеет более 10 всхолмлений. Открыт в 1916 Д. Д. Букиничем; раскопки отрядов Б. А. [Литвинского](#) (1949, 1950), Б. А. [Куфтина](#) (1952) в составе Юж.-туркм. археологич. комплексной экспедиции; А. Ф. Ганялина (1953, 1955–57); И. Н. Хлопина (1964, 1965, 1967, 1974), А. Я. Щетенко (1968, 1970, 1971, 1975). Куфтиным впервые выделены 6 культурных комплексов (периодов). Н.1 и Н.2 соответствуют периодам Анау 1Б и 2 Сев. холма [Анау](#), Н.4–6 – Анау 3 Юж. холма Анау.

Намазга-Депе, керамика периодов:

1, 2 – Намазга 1; 3, 4 – Намазга 2;
5–7 – Намазга 3; 8, 9 – Намазга 4;
10–12 – Намазга 5; 13, 14 –
Намазга 6 (составлено Л. Б. Кирчо).

Культурный комплекс Н.1 (ранний энеолит; 5-е – нач. 4-го тыс. до н. э.) сформировался на основе традиций джейтунской культуры (см. [Джейтун](#)) и комплексов типа Анау 1А, вероятно генетически связанных с культурами на территории Сев. Ирана. Периоды Н.1 и Н.2 (ср. энеолит; сер. – 2-я пол. 4-го тыс. до н. э.) в Н.-Д. исследованы шурфами в центр. части телля (мощность культурных слоёв более 8 м). Н.1 характеризуется цилиндрич. корчагами, чашами с вогнутым дном, мисками; крупными органич. примесями в тесте; расписным коричнево-чёрным орнаментом в виде бордюров и сеток, преим. из залитых треугольников, реже – квадратов («шахматной» сетки), линейных зигзагов или дуг, единичны

профильные изображения козлов с 4 ногами. Для Н.2 показательны расписные с органич. примесями в тесте конич. и сферич. чаши, миски, горшки; роспись красной и чёрной или чёрной краской в осн. бордюрами из треугольников, ромбов, метоп, «свисающих» дуг с сетчатым или полосчатым заполнением, редко схематизиров. изображения козлов; красноангобированные без росписи, с минер. примесями в тесте чаши, биконич. миски, горшки с выделенным горлом, сфероконич. сосуды.

В период Н.3 (поздний энеолит; кон. 4-го – нач. 3-го тыс. до н. э.) поселение Н.-Д. резко увеличивается в размерах. Характерны светлоангобированные тонкостенные с мелкими органич. примесями в тесте глубокие чаши, цилиндрич. и биконич. миски и др. сосуды; роспись густой чёрной краской: бордюры и сетки из чередующихся «ступенчатых» ромбов, треугольников, метоп, профильных изображений козлов с 2 ногами и птиц, «орлов» с распростёртыми крыльями, «барсов» (пятнистых кошачьих животных).

В периоды Н.4 (ранний бронзовый век; ок. 2750–2300 до н. э.) и Н.5 была освоена вся территория Н.-Д. Для позднего этапа Н.4 изучены 2-комнатный дом из сырцового кирпича с отсеками-хранилищами, ниже его стен – индивидуальные трупоположения, скорченные на левом боку или на спине с согнутыми в коленях ногами и с руками, кисти которых лежали в области живота, в инвентаре – по расписному сосуду и кремнёвому наконечнику

Намазга-Депе. 1 – торс сделанной из алебаstra статуэтки мужчины, период Намазга 4; 2 – терракотовая статуэтка женщины, период Намазга 5 (по В. М. Масону и В. И. Сарияниди).

стрелы. В Н.4 появляется посуда, сделанная на гончарном круге, тесто однородное или с мельчайшими примесями; преобладают светлоангобированные кубки, цилиндрич. и биконич. миски, часто на поддоне; роспись монохромная, в осн. геометрическая, элементы становятся меньше, композиция сложнее, есть детализированные изображения козлов (с 2 или 4 ногами и проработанной мордой), деревьев, птиц; отмечается деградация традиции росписи, к концу Н.4 она исчезает. Среди др. находок – медные булавки с биспиральным завершением, терракотовые статуэтки сидящих женщин с одной опущенной рукой и другой, согнутой в локте и поднесённой к лицу; глиняная фигурка стоящего мужчины с расставленными ногами; уникален сохранившийся торс крупной статуэтки из алебаstra с прямыми плечами, опущенными отрезками рук и рельефными полосами вокруг шеи, спускающимися на грудь и спину, голова к торсу крепилась на штыре.

В период Н.5 (средний бронзовый век; ок. 2300 – нач. 2-го тыс. до н. э.) Н.-Д. было застроено разделёнными узкими улицами массивами пристроенных друг к другу комплексов, состоявших из 2–10 соединённых проходами, часто с порогами, жилых и хозяйств. помещений из сырцового

кирпича. В жилых комнатах находились очаги, частично углублённые в стену, глинобитные пристенные суфы; часто в углах вкопаны в пол по 1–2 хума (крупные тарные сосуды). Под полами и стенами домов обнаружены индивидуальные скорченные безынвентарные захоронения детей. Изучены остатки 2-ярусных гончарных печей столбовой конструкции. Для Н.5 характерны сделанные на круге нерасписные тонкостенные светлоангобированные чаши, кубки, миски, бокалы, биконич. и горшковидные сосуды, кувшины с высоким горлом, вазы на высокой ножке, чайники с длинными трубчатыми носиками; столовые сосуды часто имеют лощение горизонтальными или дуговидными полосами. Среди др. находок – терракотовые уплощённо-схематич. статуэтки сидящих женщин с наклепными и процарапанными деталями (грудь, глаза, причёска из длинных кос и прядей, ожерелье, пояс, лобок) и знаками (изображение дерева?), фигурки козлов, быков, баранов, собак, модели повозок и колёс с выделенной втулкой; бронзовые перегородчатые крестовидные и круглые печатистампы, плоские листовидные двулезвийные ножи; каменные косметич. сосуды и «колонки» (крупные предметы, по форме близкие цилиндру, с неглубокой вертикальной канавкой по чуть вогнутой боковой и торцевым поверхностям). На позднем этапе Н.5 Н.-Д. было постепенно заброшено.

В период Н.6 (поздний бронзовый век; 2–3-я четв. 2-го тыс. до н. э.) обжита была только сев. часть Н.-Д., где слои 10 строят. горизонтов образуют «холм вышки» выс. до 7 м, пл. ок. 0,5 га. В стратиграфич. раскопе выявлена часть многокомнатного здания на платформе раннего этапа Н.6. Изучались дома ср. этапа, с очагами на квадратном глинобитном основании, расположенными в центре помещения. На позднем этапе, изученном на площади ок. 1800 м², зафиксирована застройка из разделённых улицами производств. комплекса (двор с 2-ярусными гончарными печами) и двух массивов из пристроенных друг к другу комплексов, включавших дом из 1–3 помещений, с очагами из поставленных на ребро сырцовых кирпичей, и двор с хозяйств. постройками. Н.6 характеризуется огрублением форм преим. светлоангобированной гончарной посуды (конич. и полусферич. чаши

с загнутым или отогнутым венчиком, иногда с длинными сливами, вазы на ножках, горшочки, кувшины, кринки, чайники, стаканы, «подставки» для изготовления сосудов) и появлением красноангобированной керамики с вертикальным лощением. Среди др. находок – бронзовые серп, однолезвийные (в т. ч. с выделенной рукоятью) и двулезвийные ножи, браслет в 1,5 оборота; обломки каменных литейных форм для двулезвийных наконечников или ножей с упором, булавок с крестовидным кольцевым и серповидным навершиями, маленького ножа с черенком.

В комплексах керамики Н.2–6 представлена также серая посуда, характерная для культур Юго-Вост. Прикаспия и территории Юго-Зап. Туркмении, особенно многочисленная в периоды Н.4 и Н.6 (до 15%). Комплекс Н.6 сменяется комплексами типа [Яз-Деле](#) 1–3 (в Н.-Д. не представлены). На поверхности Н.-Д. найдены также керамика периода [Ахеменидов государства](#) и остатки ср.-век. постройки из обожжённого кирпича.

Литература

Лит.: Литвинский Б. А. Намазга-тепе: по данным раскопок 1949–1950 гг. // Советская этнография. 1952. № 4; Куфтин Б. А. Полевой отчет о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытнообщинных оседло-земледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г. // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Аш., 1956. Т. 7; Масимов И. С. Материальная культура Южной Туркмении в период развитой и поздней бронзы // Первобытный Туркменистан. Аш., 1976; Щетенко А. Я. К проблеме периодизации культуры Намазга VI // Взаимодействие культур и цивилизаций. СПб., 2000.